

Katie Williams

TELL THE MACHINE
GOODNIGHT



Кэти Уильямс

СКАЖИ МАШИНЕ «СПОКОЙНОЙ НОЧИ»



МОСКВА

2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
У36

Katie Williams

TELL THE MACHINE GOODNIGHT

Copyright © 2018 by Katie Williams

This edition is published by arrangement with Sterling Lord
Literistic and The Van Lear Agency LLC

Иллюстрация на переплете *Елены Околыциной*

Уильямс, Кэти.

У36 Скажи машине «спокойной ночи» / Кэти Уильямс ; [пер. с англ. С. Степанеу]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-098988-1

Есть мандарины, работать при утреннем свете и... ампутировать фалангу указательного пальца на правой руке. Какие рекомендации услышишь ты от машины счастья?

Перл работает на огромную корпорацию. По запатентованной схеме она делает всех желающих счастливее. Советы механизма бывают абсурдными. Но Перл нравятся работа, да и клиенты остаются довольны. Кроме ее собственного сына — подростка Ретта.

Говорят, что «счастье — это Arpicity».

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Степанец С., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098988-1

Для Ули и Фиа

Машина счастья

*Apricity (англ., устар.):
тепло от солнца зимой*

Машина советовала мужчине есть мандарины. Кроме того, в списке было еще две рекомендации, итого три. «Не очень-то и много», — заверила мужчину Перл, зачитывая список, который появился на экране перед ней: во-первых, он должен регулярно есть мандарины; во-вторых, он должен работать за столом при утреннем свете; в-третьих, он должен ампутировать верхнюю фалангу указательного пальца на правой руке.

Мужчина с покрасневшими, словно у белого кролика, глазами, которому, по предположению Перл, было слегка за тридцать, удивленно поднял правую руку. Затем поднял левую и неуверенно коснулся ладонью верхней фаланги правого указательного пальца. «Интересно, он заплачет?» — подумала Перл. Иногда люди плакали, услышав свои рекомендации. В конференц-зале, где сидела Перл, были стеклянные стены, сквозь которые виднелись рабочие столы с той стороны. Однако стекло можно затуманить с помощью выключателя на стене; она может щелкнуть им, если мужчина начнет плакать.

— Я знаю, что последнее кажется немного странным, «левым», — сказала она.

— Вы имеете в виду «правым», — пошутил мужчина (согласно списку Перл, его звали Мелвин Уокслер), обнажая слишком длинные передние зубы. Тоже напоминавшие о кролике. — Понимаете? — помахал он рукой. — Правая рука. «Правым».

Перл вежливо улыбнулась, но мистер Уокслер уже смотрел на свой палец. И опять надавил на кончик.

— Скромная рекомендация, — сказала Перл, — по сравнению с парочкой других, которые я видела.

— Да-да, понимаю, — отозвался Уокслер. — Мой сосед снизу как-то сел перед вашей машиной. Она велела ему прекратить общаться со своим братом. — Он снова нажал на палец. — Они с братом не ссорились, ничего такого. У них были действительно хорошие отношения, по крайней мере, так говорил мой сосед. Они поддерживали друг друга. По-братски. — Снова прикосновение к кончику пальца. — Но он это сделал. Отдалился от парня. Прекратил с ним общаться, полностью. — Еще одно прикосновение. — И это сработало. Он говорит, что теперь он более счастлив. Говорит, что даже не догадывался, что это брат делал его несчастливым. Его *брат-близнец*. Похожий на него как две капли воды. Насколько я помню, — Уокслер сжал руку в кулак. — Но оказалось, что так оно и было. То есть брат делал его несчастливым. И машина тоже это знала.

— Сначала рекомендации могут показаться странными, — начала Перл заученный из методички рассказ, — но мы должны помнить, что машина Arcicity использует сложную метрику и учитывает те факторы, которые мы не осознаем. Доказательством служат цифры. Система Arcicity может похвастаться

почти стопроцентным рейтингом одобрения. Девяносто девять целых девяносто семь сотых процента.

— А остальные три сотых? — спросил Уокслер, разгибая указательный палец. Он все не мог оставить его в покое.

— Отклонения.

Перл позволила себе взглянуть на кончик пальца мистера Уокслера, который ничем не отличался от других на его руке, но, согласно данным Arpicity, был его отклонением. Она представила себе, как верхняя фаланга отлетает от его пальца, как пробка с бутылки. Снова подняв глаза, Перл обнаружила, что Уокслер перевел свой взгляд с руки на ее лицо. Оба обменялись вежливыми улыбочками.

— А знаете что? — произнес Уокслер, подавшись вперед и выпрямляя палец. — Он мне никогда особо не нравился. Этот палец. Когда я был маленьким, его прищемило дверью, и с тех пор... — Верхняя губа слегка дернулась, снова обнажив зубы.

— Вам больно?

— Он не болит. Просто кажется... как будто он чужой.

Перл ввела несколько команд на экране и начала читать появившийся текст:

— Хирургическая процедура несет в себе минимальный риск заражения и нулевой риск летального исхода. Время восстановления незначительно — неделя, не более. А с копией вашего отчета от Arpicity, которую я только что отправила вам, менеджеру по персоналу и указанному вами врачу, ваш работодатель согласился покрыть все соответствующие расходы.

Губа Уокслера вернулась на место.

— Хм. Значит, причин не делать этого нет.

— Да. Причин нет.

Он снова задумался. Перл ждала, стараясь сохранять нейтральное выражение лица, и наконец он кивнул, разрешив продолжить процедуру. После его кивка она ввела последнюю команду и, ощущая маленькую радость, вычеркнула его имя из своего списка. *Мелвин Уокслер. Готово.*

— Я бы также рекомендовала вам обустроить новое рабочее место с восточной стороны здания, — сказала она, — возле окна.

— Спасибо. Было бы неплохо.

Перл задала последний вопрос, который закончит сеанс и приблизит ее к ежеквартальной премии:

— Мистер Уокслер, ожидаете ли вы, что рекомендации Argicity улучшат ваше общее удовлетворение жизнью? — Это была фраза из обновленного учебного пособия. Раньше вопрос звучал так: «Сделает ли Argicity вас счастливее?», — но в юридическом отделе решили, что слово «счастливее» противоречиво.

— Вполне возможно, — сказал Уокслер. — Эта ситуация с пальцем может снизить мою скорость печати. — Он пожал плечами. — Но все же в жизни есть нечто большее, чем скорость печати.

— Это значит... да?

— Конечно. Это я и имею в виду.

— Замечательно. Благодарю вас за уделенное время.

Мистер Уокслер встал, чтобы уйти, но затем, как будто поддавшись порыву, остановился и потянулся к «Argicity 480», которая стояла на столе между ними. Перл только на прошлой неделе получила новую

модель: более изящная, чем «Aргicity 470», и менее габаритная, размером с колоду карт, машина имела рифленые края и светло-серый корпус, который излучал едва различимое сияние, похожее на дым внутри шара гадалки. Уокслер поводил рукой над машиной.

— Можно? — спросил он.

После кивка он постучал по краю Aргicity кончиком пальца, который (по подтверждениям от менеджера по персоналу и врача, уже появившимся на экране Перл) должны ампутировать через две с небольшим недели. У Перл разыгралось воображение или мистер Уокслер уже стал немного выше, словно с его плеч сняли невидимое ярмо? Может, сейчас покраснения вокруг его глаз и носа означают прилив здоровья к щекам?

Уокслер остановился в дверях:

— Могу я задать еще один вопрос?

— Конечно.

— Это должны быть именно мандарины или подойдут любые цитрусовые?

Перл работала в качестве лаборанта удовлетворения в офисе корпорации Aргicity в Сан-Франциско с 2026 года. Девять лет. Пока ее коллеги переходили на новые должности или запускали свои стартапы, Перл оставалась на прежнем месте. Ей нравилось оставаться. Так она и жила. После окончания колледжа Перл оставалась на своем первом месте работы, выполняя функции ночного секретаря для брокеров, торгующих на азиатских рынках. Родив сына, она оставалась дома, пока он не пошел в школу.

Выйдя замуж за парня из колледжа, она оставалась его женой, пока Эллиот не завел роман на стороне и ушел. Перл чувствовала себя прекрасно там, где находилась, вот и все. Ей нравилась ее работа. Нравилось сидеть с клиентами, которые покупали один из трехуровневых Пакетов оценки удовлетворения, нравилось брать их пробы и обсуждать с ними результаты.

Ее нынешнее задание было весьма типичным. Клиент — подающая большие надежды маркетинговая фирма в Сан-Франциско, «!Ура!» купила Платиновый пакет Argicity после смерти своего сотрудника или, как сказал шеф Перл: «Очень несчастливое Рождество и кое-кому «спокойной ночи!»» Через несколько часов после вечеринки копирайтер из «!Ура!» покончила с собой в комнате отдыха. Бедную женщину нашли работники службы ночной уборки, но было слишком поздно. Весть о смерти разлетелась быстро, равно как и о ее причине и месте. В январских отчетах «!Ура!» отмечается снижение производительности труда, которое сопровождается увеличением количества жалоб на отдел кадров. Отчеты за февраль были еще более мрачными, а за первые недели марта и вовсе ужасными.

Поэтому «!Ура!» обратилась к корпорации Argicity, и Перл привезли в офис фирмы в районе Саут-оф-Маркет, чтобы создать план удовлетворения для каждого из пятидесяти четырех сотрудников. «Счастье — это Apricity». Таков был лозунг. Перл стало интересно, что бы о нем подумала умершая копирайтер.

Сам процесс оценки Argicity был бесконтактным. Единственное, что требовалось машине для

формулирования своих рекомендаций — это мазок с внутренней стороны щеки. Это была первая задача Перл на работе — раздать и потом собрать ватные тампоны, нанести немного собранной слюны на компьютерный чип, а затем вставить его в слот в машине. «Apricity 480» принимала его и выдавала индивидуальный план удовлетворения всего за несколько минут. Перл всегда удивлялась этому: подумать только, что путь к счастью человека лежит рядом с остатком бублика, съеденного на завтрак!

Но так оно и было. Перл сама сидела за Apricity и ощущала ее эффект. Хотя большую часть ее жизни несчастье было всего лишь слабо выраженной эмоцией, а не облаком над головой, как описывали это состояние другие. Разумеется, для нее оно не представлялось каким-то депрессивным туманом или другим плохим погодным явлением. Несчастье Перл было больше похоже на дым горящей свечи. Свечи на торте по случаю дня рождения. «Уравновешенная», «непоколебимая», «стабильная» — так ее называли с самого детства. И она предполагала, что ее вид соответствует этим словам: темные волосы вокруг ушей и шеи были пострижены в форме аккуратной шапочки пловца; черты лица были приятными, но не слишком красивыми; фигура в верхней части стройная, бедра и зад округлые, как у одной из этих надувных кукол, которые разбухают, когда их накачиваешь. По правде говоря, Перл была выбрана для работы в качестве лаборанта Apricity, потому что обладала, как выразился ее босс, «аурой шерстяного удовлетворения — как будто тебе одеяло на голову натянули».

— Вы редко волнуетесь. Вы никогда не отчаиваетесь, — продолжал он, а Перл сидела перед ним и тербила манжеты пиджака, купленного специально для собеседования. — Вы можете наплакать лужицу, а не океан. Вы ведь сейчас счастливы? Верно?

— Я в порядке.

— Вы в порядке! Да! — крикнул он в ответ на это откровение. — Вы храните свое счастье на складе, а не в мешочке. Его можно купить задешево!

— Спасибо?

— Всегда пожалуйста. Посмотрите. Вы нравитесь этой штуковине, — он указал на «Apricity 320», стоящую на самом видном месте на его столе, — а значит, нравитесь и мне.

Это собеседование проходило девять лет и шестнадцать моделей Apricity назад. С того времени Перл услышала еще десятки туманных оскорбительных метафор своего босса и, что еще более важно, увидела, как система Apricity доказывает свою состоятельность сотни — нет, даже *тысячи* раз. В то время как другие технологические компании устаревали или превращались в капиталистических гигантов, корпорация Apricity, возглавляемая генеральным директором и основателем Брэдли Скруллом, оставалась верной своей миссии. *Счастье — это Apricity*. Да, Перл верила в это.

Однако она не была настолько наивна, чтобы ожидать, что все остальные станут разделять ее убеждения. В то время как очередной прием Перл в этот день прошел почти так же гладко, как с мистером Уоклером (мужчина только слегка повел бровью, услышав рекомендацию, что ему нужно раз-

вестись с женой и нанять ряд уважаемых секс-работников для удовлетворения своих плотских потребностей), последующий прием оказался неожиданно печальным.

К ней пришла веб-дизайнер среднего возраста, и хотя рекомендация Aricity казалась второстепенной (заняться религиозной практикой, а Перл отметила, что это может быть истолковано как угодно — от католицизма до черной магии), женщина вылетела из комнаты, крича, что Перл хочет, чтобы она стала слабоумной, и что это вполне подойдет для целей ее работодателя, не так ли? Перл направила запрос менеджеру по персоналу, чтобы назначить еще одну встречу на следующий день. Обычно подобные ситуации сглаживались после того, как испытуемый находил время все обдумать. Иногда Aricity сталкивалась с людьми, имеющими тайные «я», и, как Перл попыталась объяснить кричащей женщине, такая страстная реакция, даже если она отрицательная, несомненно, означала именно это.

Тем не менее, чувствуя, что ее метафорическое одеяло немного поистрепалось, Перл прибыла домой как выжатый лимон и обнаружила, что ее квартира пуста. Удивительно, потрясающе пуста. Она дважды обошла все комнаты и в итоге признала, что Ретт, впервые после возвращения из клиники, вышел из дома по собственному желанию. По ее телу побежала дрожь, доходившая прямо до кончиков пальцев. Пошарив в кармане, она отыскала экран и проговорила в него:

— Только что вернулась домой.

«Цк», — раздалось в ответ.